

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.22.63.042

Аудио- и видеозапись в гражданском процессе: актуальные проблемы

Куйдина Татьяна Алексеевна

Студент,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А;
e-mail: t.kuydina@mail.ru

Джура Виктория Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А;
e-mail: viktorya.dzhura@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования аудио- и видеозаписи в гражданском процессе. Раскрывается особый процессуальный порядок исследования и изучения аудио- и видеозаписей, согласно нормам ГПК РФ. Автор придерживается позиции, что аудио- и видеозаписи являются одними из самых эффективных доказательств. Исследуется правовой статус специалиста при привлечении его для выяснения сведений, содержащихся в аудио- и видеозаписи. Проведен анализ судебной практики применения в качестве доказательств аудио- и видеозаписей. Автор обозначает пробелы в российском законодательстве регулирующем данную сферу общественных отношений. Констатируется важность для гражданского судопроизводства неукоснительного соблюдения правил представления такого рода доказательств.

Для цитирования в научных исследованиях

Куйдина Т.А., Джура В.В. Аудио- и видеозапись в гражданском процессе: актуальные проблемы // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 329-333. DOI: 10.34670/AR.2023.22.63.042

Ключевые слова

Аудиозапись, видеозапись, гражданский процесс, доказательства в гражданском процессе, оценка доказательств.

Введение

Достоверные доказательства будут положены в основание решения суда только при их непосредственной проверке. Аудио- и видеозаписи как доказательства закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее по тексту – ГПК РФ), хотя самого определения аудио- и видеозаписей закон не устанавливает. В научной доктрине существуют разные мнения насчет понимания аудио- и видеозаписей и их фиксации в судебных актах [Джура, 2021, с. 56]. Например, аудиозапись – это материальный носитель, содержащий звуковую информацию, зафиксированную любым способом звукозаписи, видеозапись – такой же материальный носитель, но уже содержащий изобразительную и звуковую информацию, как отмечал М. К. Треушников [Треушникова, 2020, 324].

Основная часть

И. В. Решетникова рассматривала аудио- и видеозапись со стороны средств доказывания, фиксирующих голоса, звуковые сигналы или изображения, а не самого существа данных записей. Самостоятельность аудио- и видеозаписей как доказательств подтверждается ст. 77 ГПК РФ. Их представление осуществляется сторонами, другими лицами, участвующими в деле, истребование производится судом в соответствии со ст. 57 ГПК РФ. Сторона, представившая доказательство, в нашем случае аудио- и видеозапись, должна объяснить когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи (ст. 77 ГПК РФ). Это обстоятельство сопряжено с критерием относимости доказательств, имеет ли аудио- или видеозапись отношение непосредственно к делу, при этом оценивается относимость доказательства предварительно судом. Необходимо отметить и то, что лицо, которое предоставляет запись должно обосновать то обстоятельство, подтверждаемое данным доказательством. Критерий допустимости записи определяется законностью её получения. Те, доказательства, которые получены с нарушением закона, юридической силы не имеют, и решение суда не может быть основано на них согласно ст. 55 ГПК РФ.

Возникает закономерный вопрос: подлежит ли признанию допустимым доказательством аудио- или видеозапись, если на данной записи присутствуют люди, которые не давали своего согласия на фиксацию сведений? В научной доктрине на этот счет разные мнения. М. К. Треушников придерживался позиции, что условием признания аудио- и видеозаписи судебными доказательствами является осуществление таких записей с согласия тех лиц, которых они касаются. Однако согласие лиц, зафиксированных на аудио- и видеозаписях, не всегда требуется, потому как это не условие их допустимости, как считает С. А. Короткий [Короткий, 2010, 76]. Однако имеет значение для дела и тот факт, что аудио- и видеозапись может и не иметь отношения к частной жизни, личной или семейной тайне, а также быть предметом государственных, общественных или иных публичных интересов. Записи с камер общего видеонаблюдения могут послужить доказательствами, поскольку не имеют цель сбора личной информации о гражданах. Аудио- и видеозаписи, содержащие сведения личного характера, подлежат рассмотрению в открытом судебном заседании только при согласии тех лиц, к кому они относятся. В противном случае воспроизведение происходит в закрытом судебном заседании. Выяснение сведений в представленных аудио- или видеозаписи может быть проведено судом с помощью специалиста. Его компетенция не ограничивается только

технической помощью, он также может дать консультацию по поводу подлинности видео, принадлежности голоса. Как отмечает А. Т. Боннер, случайное или умышленное искажение событий может выражаться и в изменении звуко- и видеоряда, имитации голоса, наложении шумов, спецэффектов, компьютерной графики [Боннер, 2008]. Доказывать подлинность не требуется, такая необходимость будет в случае обжалования записей в порядке ст. 186 ГПК РФ.

Суд не лишен возможности назначить судебную экспертизу для установления достоверности предоставленных записей. Например, истец представил аудиозапись, которая находилась на CD-диске. В итоге суд отказался приобщать данную аудиозапись к делу, поскольку она была копией и была признана недопустимой, ведь проверить ее достоверность не представлялось возможным. Некачественная аудио- или видеозапись также не может служить доказательством в гражданском процессе. В итоге суд пришел к выводу, что представленная видеозапись технически некачественна, причем сразу в двух аспектах: и в части кадра, и в части самого воспроизведения. На видеозаписи было трудно узнать в каком помещении, в отношении кого проводилась съемка. Довольно часто представленные аудио- или видеозаписи имеют недостатки: аудиозаписи содержат посторонние шумы или лица, в отношении которых эта запись производилась, произносят слова с выраженной быстротой или невнятность; видеозапись сложно воспринимать, например, из-за съемки в темное время суток или низкого качества. Поэтому необходимы разъяснения со стороны лица, участвующего в деле, который эту запись предоставил. Однако будет ли иметь такая расшифровка доказательственное значение? Суд может содействовать сторонам и потребовать от стороны, предоставившей доказательство, обеспечить расшифровку записей. Как отмечает М. А. Фокина, такая расшифровка позволяет предварительно ознакомиться с содержанием доказательства. Относить такую расшифровку к доказательству неверно, поскольку полноценной заменой ему она не становится, во всяком случае, её использование облегчает понимание сторонам и суду.

Прослушивание и просмотр аудио- и видеозаписи необходимы, простое объявление расшифровки записей не сможет их заместить, так как в данных доказательствах не исключена информация, которая может кардинально изменить решение суда. В одном из дел ответчик предоставил 283 диска с видеозаписями телепрограммы «Дом-2» для обоснования своей позиции, вещание которых в дневное и вечернее время нарушает законодательство. Притом суд первой инстанции никак не проанализировал продемонстрированные видеозаписи, а оценил лишь результаты экспертизы и обошелся визуальным осмотром дисков с программой, ссылаясь на объем материалов. Верховный Суд Российской Федерации отменил данное решение, заметив, что суд заменил собственное восприятие и оценку доказательств на итоги представленной экспертизы, хотя в силу части 3 ст.86 ГПК РФ такого рода доказательства не могут являться исключительными. Таким образом, был нарушен один из принципов гражданского процесса – принцип непосредственного исследования доказательств.

Аудио- и видеозапись являются одними из самых эффективных доказательств [Данеев, Данеев, 2019, с. 56]. К примеру, подтверждение безденежности договора займа может быть осуществлено аудио- или видеозаписями, ведь запрет действует только на свидетельские показания. Так, в одном из дел ответчик ссылаясь на беседу, которая была заснята на видео, где истцом было подтверждено, что денежные средства в долг по факту не были переданы ответчику. Ответчиком было разъяснено, где, когда, кем и при каких условиях он осуществлял запись, Также ответчик предоставил сведения о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись. Достоверность записи и её проведение в действительности было подтверждено истцом.

Аудио- и видеозаписи могут использоваться и для того, чтобы подтвердить неоказание или ненадлежащее оказание коммунальных услуг, а не только актами нарушения качества или превышения установленной продолжительности перерыва в оказании услуг. Работник, с которым не оформлен трудовой договор в письменной форме, но приступивший к выполнению работы с ведома и под контролем работодателя, подпадает под действие презумпции наличия трудовых отношений, а в соответствии с этим и заключения трудового договора. Работодатель должен сам доказать факт отсутствия трудовых отношений с работником, а суд имеет право принимать разного рода доказательства, включая и аудио- и видеозаписи.

Заключение

Таким образом, аудио- и видеозаписи являются самыми эффективными и надежными доказательствами, а также имеют большое значение в связи с развитием нашего общества. В ГПК РФ не закреплено понятие, а также порядок и оценка данных доказательств и это является существенной проблемой, которая нуждается в доработке.

Библиография

1. Боннер А. Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2008. № 3. - С. 79-87.
2. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 49 – 53.
3. Васяев А.А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. № 6. С. 92 – 95.
4. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – 7-е изд., перераб. – М.: Издательский Дом «Городец», 2020. - 992 с.
5. Данеев А. В., Данеев Р. А Видео-конференц-связь в судебном производстве // Глаголь правосудия. 2019. № 2. - С. 55-58.
6. Дворянкин О.А. Что такое пиратство? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 2. С. 36-40.
7. Джура В.В. Судебные акты в цивилистическом процессе и доктрине // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 10А. - С. 49-56.
8. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. - 388 с.
9. Короткий С.А. Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. – 156 с.
10. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. - М.: Статут, 2019. - 656 с.

Audio and video recording in civil proceedings: current issues

Tat'yana A. Kuidina

Student,
Eastern-Siberian Branch,
Russian State University of Justice,
664074, 23A, Ivan Franko str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: t.kuidina@mail.ru

Viktoriya V. Dzhura

PhD in Law, Associate professor,
Eastern-Siberian Branch,
Russian State University of Justice,
664074, 23A, Ivan Franko str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: viktoriya.dzhura@yandex.ru

Abstract

The article deals with the main problems of legal regulation of audio and video recording in civil proceedings. A special procedural procedure for the study and study of audio and video recordings is revealed, in accordance with the norms of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. The author takes the position that audio and video recordings are among the most effective evidence. The legal status of a specialist is investigated when he is involved to clarify the information contained in the audio and video recordings. The analysis of judicial practice of using audio and video recordings as evidence was carried out. The author points out the gaps in the Russian legislation regulating this sphere of public relations. The importance for civil proceedings of strict observance of the rules for presenting such evidence is stated.

For citation

Kuidina T.A., Dzhura V.V. (2023) Audio- i videozapis' v grazhdanskom protsesse: aktual'nye problem [Audio and video recording in civil proceedings: current issues]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 329-333. DOI: 10.34670/AR.2023.22.63.042

Keywords

Audio recording, video recording, civil proceedings, evidence in civil proceedings, evaluation of evidence.

References

1. Bonner A. T. Audio and video recordings as evidence in civil and arbitration proceedings // *Legislation*. 2008. № 3. - Pp. 79-87.
2. Vasyaev A.A. Digitalization of advocacy // *Law practice*. 2019. № 3. C. 49 – 53.
3. Vasyaev A.A. Reliable information when resolving the issue of detention // *Modern law*. 2010. No. 6. pp. 92-95.
4. *Civil procedure: textbook* / Edited by M.K. Treushnikov. - 7th ed., reprint – M.: Publishing House "Gorodets", 2020. - 992 p.
5. Daneev A.V., Daneev R. A. Video-conferencing in judicial proceedings // *Glagol of justice*. 2019. No. 2. - pp. 55-58.
6. Dvoryankin O.A. What is piracy? // *Intellectual property. Copyright and related rights*. 2006. No. 2. pp. 36-40.
7. Jura V.V. Judicial acts in the civil process and doctrine // *Issues of Russian and international law*. 2021. Vol. 11. No. 10A. - p. 49-56.
8. *Proving in civil proceedings: an educational and practical guide for universities*. Moscow: Yurayt, 2019. - 388 p.
9. Korotkiy S.A. Audio and video recordings as means of proof in civil proceedings: Dis. ... cand. jurid. sciences. - M., 2010. – 156 p.
10. *The course of evidentiary law: Civil procedure. Arbitration process. Administrative proceedings* / S. F. Afanasyev, O. V. Baulin, I.N. Lukyanova, etc.; edited by M. A. Fokina. - M.: Statute, 2019. - 656 p.